

АННОТАЦИЯ

**диссертационной работы на соискание степени доктора философии (PhD) по образовательной программе 8D04201 - «Юриспруденция»
Аданбековой Зарипы Нуралықызы**

Цель исследования – комплексное изучение института электронных сделок в рамках науки гражданского права, действующего законодательства и правоприменительной практики, а также в условиях цифровой экономики, формирование его теоретико-методологических основ и разработка доктринально обоснованной модели правового регулирования в РК. Достижение поставленной цели предполагает уточнение понятий, связанных с электронными сделками, систематизацию правовых механизмов, выявление законодательных пробелов и разработку предложений по совершенствованию гражданского законодательства.

Для достижения цели исследования были определены следующие взаимосвязанные **задачи**:

- изучить доктрину электронной сделки, электронного волеизъявления и ее формы, понятийный аппарат и особенности совершения сделки с использованием электронного агента, электронного мандата и электронного журнала действий;

- проанализировать национальные и зарубежные подходы к приписыванию автоматизированных действий лицу, выявить пробелы регулирования и обосновать материально-правовую презумпцию приписывания автоматизированного волеизъявления конкретному лицу и пределы ее применения;

- исследовать особенности заключения электронного договора и уточнить правила электронного акцепта, определить критерии фиксации момента заключения электронного договора;

- проанализировать правовую природу автоматизированного («смарт») исполнения обязательств и определить требования управляемости такого самоисполнения;

- исследовать правовую роль цифровых платформ в механизме электронных сделок, включая анализ практики и пользовательских условий, и обосновать квалификацию платформы как контролирующего посредника с определением ее обязанностей и ответственности;

- рассмотреть гражданско-правовой режим цифрового контента и цифровых услуг как объекта договорных обязательств и обосновать минимальные обязанности поставщика и средства защиты потребителя;

- исследовать возможность признания данных встречным предоставлением в электронных сделках и определить условия и гражданско-правовые последствия такой квалификации с учетом требований защиты персональных данных.

Методологическую основу исследования составляет взаимосвязанная система общенаучных и специальных юридических методов, направленных на

комплексный анализ института электронных сделок в цифровой среде. В ходе исследования использованы системно-структурный подход, формально-догматический и логико-правовой анализ, историко-правовой и сравнительно-правовой методы. Также применялись методы герменевтического и телеологического толкования права, элементы правового моделирования и законодательной техники, а также эмпирико-правовой и правово-экономический подходы. Указанные методы позволили определить место электронной формы сделки в системе гражданского права, её функциональную эквивалентность традиционным формам и особенности правового регулирования в цифровой среде. Полученные выводы верифицированы с учётом правоприменительной практики и технико-правовых аспектов цифровых процессов и послужили основой для разработки предложений по совершенствованию гражданского законодательства.

Основные положения (доказанные научные гипотезы и другие выводы, являющиеся новыми знаниями) выносимые на защиту:

1. Доказана авторская позиция об определении правовой сущности сделок, совершаемых с использованием электронного агента, и понятия «электронного агента». Электронный агент предлагается понимать как программную (программно-аппаратную) систему, включая ИИ, которая в автономном режиме без участия человека в момент совершения действия формирует, выражает либо исполняет волеизъявление стороны при электронной сделке. При этом электронный агент не является субъектом права, а юридические последствия его действий в пределах электронного мандата (цифровой доверенности) приписываются доверителю. Обоснована необходимость нормативного закрепления действительности сделок, совершаемых через электронного агента, введения легальных дефиниций электронного агента, электронного мандата, электронного журнала действий, установления обязанностей платформ-посредников по явному согласию. Формулируется доказательственный режим электронного журнала и презумпции его целостности/неизменности - пока не доказано иное. В связи с этим предлагается дополнить ГК РК новой статьёй 147-1 «Сделки, совершаемые с использованием электронного агента».

2. Обоснована презумпция приписывания автоматизированного волеизъявления пользователю информационной системы. Предлагается исходить из правила, что электронные сообщения и распоряжения, автоматически сформированные и направленные информационной системой участника в штатном режиме, презюмируются исходящими от этого участника и порождают гражданско-правовые последствия. Исключение связывается с явной аномальностью результата, распознаваемой добросовестным контрагентом при обычной осмотрительности («знал или должен был знать»), при соответствующем распределении бремени доказывания между сторонами; концепция направлена на устранение правовой неопределенности в спорах, связанных с ошибкой, сбоем или иной аномалией в электронном обмене. В связи с этим предлагается внести в ГК РК новую статью 147-2 под названием «Атрибуция автоматизированного волеизъявления».

3. Обоснована необходимость законодательного уточнения правил акцепта и фиксации момента заключения договора в онлайн-коммуникациях без введения нового самостоятельного термина. Показано, что введение отдельного термина для обозначения таких форм акцепта не является обязательным и может порождать дополнительные риски толкования, вследствие чего предлагается закреплять функциональное правило, что акцепт может выражаться как непосредственным электронным сообщением лица, так и автоматическим подтверждением и/или иным событием информационной системы (например, подтверждением в личном кабинете, подтверждением одноразовым кодом, смарт-триггером), если такой порядок согласован сторонами либо вытекает из обычая делового оборота платформы. Момент заключения договора предлагается определять через техническую доступность акцепта адресату на согласованном электронном адресе (личный кабинет, электронная почта, иной канал), поскольку с этого момента возникают обязательства, исчисляются сроки и распределяются риски просрочки/неисполнения. В связи с этим предлагается внести в ГК РК новую статью 397-1 под названием «Момент заключения договора посредством информационно-коммуникационных сетей».

4. Сформирована авторская характеристика самоисполняемого смарт-исполнения сделки и доказано, что автоматизированное исполнение сделки не может быть выведено из-под действия норм гражданского права только потому, что исполнение осуществляется программным способом. Самоисполняемое условие электронной сделки понимается как заранее заданный способ исполнения обязательства, при котором результат достигается автоматически средствами информационной системы без участия человека в момент исполнения. Такая автоматизация исполнения договора допустима лишь как способ исполнения, но не как средство исключения правовых последствий, ответственности и судебного контроля. Обосновано, что автоматизация исполнения не может устранять возможность его приостановления, изменения или прекращения в случаях, установленных законом или договором, применение реституции и способов защиты гражданских прав. Условия договора, исключающие указанные последствия под предлогом технической необратимости исполнения, признаются недопустимыми. В связи с этим предлагается дополнить ГК РК статью 8 новым пунктом 1.1, а также новой статьёй 278-1 под названием «Исполнение обязательства автоматизированным способом (самоисполняемое обязательство)».

5. Сформировано авторское представление о платформе как контролирующем посреднике при заключении электронных сделок и определён объём её обязанностей и ответственности. Обосновано, что платформа, организующая интерфейс и информационные потоки, а также влияющая на доступность и ранжирование предложений, должна квалифицироваться как контролирующий посредник, способный воздействовать на формирование волеизъявления контрагентов. Доказана необходимость закрепления обязанностей платформы по добросовестной организации заключения договора. К таким обязанностям относятся проведение минимальной проверки продавца (due diligence), обеспечение достоверности предоставляемой информации,

прозрачности рекомендаций и динамического ценообразования, оперативное рассмотрение претензий, а также запрет манипулятивных интерфейсных практик. Кроме того, предложено установить прямую ответственность платформы за вред, причинённый недостоверной или скрытой информацией, а также техническими сбоями, влияющими на волеизъявление. Обосновано признание недействительными условий договора об отказе от ответственности, ограничивающих права потребителя. В связи с этим предлагается дополнить статью 1 Закона РК «Об информатизации» (в части понятий) и ввести новую статью 18-1, определяющую обязанности цифровых платформ-посредников.

6. Предложена авторская концептуализация категорий «цифровой контент» и «цифровая услуга» как самостоятельных объектов электронных сделок и сформулированы базовые обязанности поставщика. Цифровой контент предлагается определять как данные в цифровом формате (включая ПО, приложения, аудио-видео, е-книги и иные цифровые формы использования объектов интеллектуальной собственности), а цифровую услугу - как создание, обработку, хранение, обновление или предоставление доступа к цифровым данным (облака, стриминг, подписки и др.). Обосновано введение минимальных обязанностей поставщика по обеспечению обновлений и безопасности, исправлению дефектов в разумный срок, заблаговременному уведомлению о прекращении поддержки и обеспечению права потребителя на расторжение/возврат при существенном ухудшении функциональности. В связи с этим предлагается дополнить статью 1 Закона РК «О защите прав потребителей» (в части понятий) и ввести новую статью 10-1, регулиующую цифровой контент и оказание цифровых услуг.

7. Сформирована авторская позиция о допустимости использования данных (прежде всего персональных данных) как встречного предоставления в электронных сделках и о правовых последствиях такой модели. Обосновано признание модели, при которой данные потребителя могут выступать встречным предоставлением, при условии информированного согласия, прозрачности целей обработки и предоставления потребителю эквивалентных гарантий качества, безопасности и ответственности, сопоставимых с денежной возмездностью. Установлено, что обработка данных строго в объеме, необходимом для исполнения договора или требований закона, не образует встречного предоставления; во всех иных случаях предоставление данных должно квалифицироваться как экономически значимая возмездность с применением правил о качестве, ответственности и праве на отказ/возврат. В связи с этим предлагается дополнить статью 384 ГК РК новым пунктом 4 (Передача персональных данных как встречное предоставление).

Текст предлагаемых дополнений и новых норм законодательства приведён в Приложении А.

Описание основных результатов исследования. Все поставленные в диссертационном исследовании задачи полностью выполнены. Теоретические и практические основы гражданско-правового регулирования сделок, совершаемых с использованием электронных средств связи, были комплексно проанализированы, а их место в системе гражданского права определено.

Проведен анализ соотношения национального законодательства и международных моделей, обоснована правовая конструкция заключения и исполнения электронных сделок. В ходе исследования уточнены понятия «электронный агент» и «электронный мандат», предложены подходы к правовой атрибуции автоматизированных действий, а также критерии определения момента заключения договора и получения акцепта. Проанализированы правовая природа смарт-контрактов, роль и ответственность цифровых платформ, правовой режим цифрового контента и услуг, а также вопросы защиты прав потребителей и использования персональных данных. В результате разработаны научно обоснованные выводы и практические рекомендации, направленные на совершенствование правового регулирования электронных сделок. Диссертация была обсуждена на расширенном заседании Высшей школы права Университета «Туран», а ее результаты апробированы в международных рецензируемых журналах, научных изданиях, рекомендованных уполномоченным органом, а также на международных научно-практических конференциях.

Обоснование новизны и важности полученных результатов. Впервые в казахстанской цивилистике проведён комплексный и системный анализ теоретических и практических проблем гражданско-правового регулирования сделок, совершаемых с использованием электронных средств связи, с учётом норм Гражданского кодекса Республики Казахстан, специального законодательства и международных документов. Сформирован технологически нейтральный понятийный аппарат, разработаны критерии, пригодные для нормотворчества, а также презумпции, обеспечивающие правовую определённость и доказуемость электронных сделок. Значимость результатов исследования обусловлена разработкой научных предложений, направленных на совершенствование гражданского законодательства, повышение правовой определённости гражданско-правовых отношений в цифровой среде и развитие правоприменительной практики в сфере электронной коммерции. Материалы диссертации могут быть использованы в научных исследованиях, образовательном процессе и практике правового регулирования цифровой экономики.

Соответствие направлениям развития науки или государственным программам. Диссертационная работа выполнена в соответствии с приоритетными направлениями развития науки, ориентированными на развитие цифровой экономики и совершенствование правового регулирования отношений в цифровой среде. Исследование соответствует задачам цифровизации и развития электронной коммерции, обозначенным в Посланиях Президента Республики Казахстан, а также согласуется с документами «Концепция развития цифровой трансформации, информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023-2029 годы», «Концепция развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы», «План мероприятий по развитию рынка электронной торговли до 2027 года» и «Концепция торговой политики Республики Казахстан до 2030 года».